
DOI: <http://dx.doi.org/10.24411/2541-8947-2017-10007>

УДК 269+327

**РОССИЙСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
В 1685 – 1917 ГГ.**

Алексеев Алексей Викторович

магистр юриспруденции, теолог, преподаватель

Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток

SPIN-код РИНЦ: 9614-8834

ORCID: 0000-0002-0739-9048

tender6766@gmail.com

RUSSIAN ORTHODOX MISSION IN THE EAST ASIA IN 1685 - 1917

Aleksey V. Alekseev

Master of Laws, theologian

Far Eastern Federal University,

Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена периоду развития российской православной миссии на территории Восточной Азии. Автор разделяет данный период (1685 - 1917) на несколько этапов. В статье обобщаются процессы развития миссии, где внимание уделяется факторам миссии в исторически и географически взаимосвязанном регионе.

ABSTRACT

The article is devoted to the period of development of the Russian Orthodox mission in the territory of East Asia. The author shares this period (1685 - 1917) into several stages. The article

summarizes the processes of mission development, where attention is paid to the mission factors in a historically and geographically interconnected region.

Ключевые слова: православная миссия; Восточная Азия; Хань; Япония; Китай; Корея; Силла; Православие; христианство; Чосон; Цин; Азиатско-Тихоокеанский регион.

Key words: Orthodox mission; East Asia; Han; Japan; China; Korea; Silla; Orthodoxy; Christianity; Chosun; Qing; Asia-Pacific region.

Постановка проблемы

В настоящее время Русская Православная Церковь обращает внимание на Восточную Азию как перспективный для православной миссии регион. Для активизация внешней миссии Церкви необходим анализ дореволюционного опыта проповеди и его переосмысление в приложении к реалиям настоящего дня. Поэтому возникает задача исследования истории её деятельности в контексте развития отношений между Российской империей и странами исследуемого региона. Как известно, Церковь в истории России получала различные наименования. Например, в синодальную эпоху её называли «Российская Церковь», «Православная Российская Церковь», «Русская Церковь», «Российская Православная Церковь», «Российская Православная кафедральная Церковь», «Греко-Российская Церковь», «Православная Греко-российская Церковь», «Российская Восточно-православная Церковь» в XVIII веке также «Российская Церковь греческого закона» [14]. В настоящей работе используется название «Российская Православная Церковь».

Методология

Историко-хронологический метод использован для последовательного раскрытия процессов и изменений изучаемых явлений в ходе становления православной миссии в Восточной Азии. Комплексный подход позволил решить задачи исследования с учетом социально-экономических, идейно-политических и культурных факторов. Помимо общенаучных методологических принципов используется опора на миссионерский опыт Православной Церкви.

Географические рамки исследования включают в себя Северо-Восточную часть Китайской Народной Республики: провинции Хэйлуцзян, Ляонин и Цзилинь и город центрального подчинения Пекин («Северная столица»); Корейский полуостров, Японские острова. Данная территория географически, исторически и культурно наиболее взаимосвязана, а также является нашим ближайшим соседом в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Результаты исследования

Историограф Пекинской духовной миссии епископ Николай (Адоратский) предложил первую периодизацию деятельности Пекинской духовной миссии, где определил 1685 г. ее началом. Современные исследователи часто ссылаются на 1713 г., когда Святейший Синод Российской Православной Церкви учредил миссию в Пекине. Относительно даты возникновения миссии мы придерживаемся мнения епископа Николая (Адоратского), ведь зарождение миссии относится к 1680-м гг., когда казаки перешли на службу в Пекин к Китайскому Императору Канси после разрушения китайцами и маньчжурами городка Албазина на Амуре в 1685 г. [8]. Как известно, казаки также взяли с собой из Албазина в Пекин священника Максима Леонтьева, что позволило впервые китайскому народу узнать о Православии через пастыря Российской Православной Церкви.

Столь обширный период (с 1685 по 1917 гг.) российской православной миссии в Восточной Азии можно разделить на несколько этапов,

Первый этап (1685-1858) начинается с прибытия в Китай православного священника Максима Леонтьева в сопровождении группы русских. В 1689 был заключен Нерчинский договор, который разрешил ряд вопросов взаимодействия Российского государства с Цинским Китаем. В соответствии с документом территориальный вопрос был решен не в пользу российских интересов. Однако договором была предусмотрена возможность вести свободную торговлю подданными обеих стран, также были приняты правила принятия дипломатических представителей, что позволяло развивать мирные отношения соседствующих государств [11]. Далее православная миссия получает свое

развитие, когда были неоднократно изданы указы Петра I с 1700 г. по 1710 гг., а затем в 1713 г. Святейший Синод Российской Православной Церкви учредил миссию в Пекине. Первая официальная миссия была принята в Пекине с особым почетом и вниманием. Богдыхан зачислил ее членов в высшие сословия государства.

Первым начальником официальной миссии (1715—1728) стал архимандрит Иларион (Лежайский). В 1724 г., в период его деятельности, император Цинского Китая Инь Чжэн через своих посланников предложил прислать послов из Российской империи для обсуждения важных вопросов. Так Кяхтинский договор, который был заключен в 1727 г., формально оформил существование в Пекине духовной миссии, члены которой уже изучали китайский и маньчжурский языки [11].

В целом, первые пять официальных российских православных миссий (1715-1771) формируют дипломатический, учебный и научно-практический характер своей деятельности. В это время православные миссионеры практически не вели широкой деятельности по обращению в Православие местного населения, ограничиваясь духовной заботой о своей пастве, заслужив тем самым относительное доверие цинского императорского двора. Однако постепенно потомки албазинцев отчуждались от Православия, что послужило причиной переосмысления миссии с точки зрения ее истинного предназначения «научить все народы» и нести Слово Божие среди иноверцев. Этому также способствовало и то, что в связи с осложнением дипломатических отношений между Российской и Цинской империями, высылка жалованья периодически приостанавливалась, 5-я духовная миссия (1755—1771), например, довольствовалась только содержанием от китайского правительства. Соответственно, возникла угроза подчинения российской православной миссии политическим интересам Цинов. Осложнилось положение миссии невыдачей Россией Амурсаны (последний правитель Джунгарского ханства, глава антиманьчжурского освободительного движения в Монголии) и его ойратских сторонников. Цинский император приказал осенью 1759 г. блокировать

православный монастырь и никого оттуда не выпускать, что показывает отношение правителя к миссии как политической, а не церковной единице Российской Империи.

Нормализация российско-цинских дипломатических отношений приходится на 1768 г., который совпадает с указом цинского императора Цянлуна о запрете своим подданным принимать чужестранную веру (христианство). Несмотря на это Святейший Синод Российской Православной Церкви при снаряжении 6-й миссии издаёт постановление от 18 июня 1769 г., которое историки Церкви называют указом «О призвании китайцев в христианскую веру» [3, 112]. Далее в период деятельности 6-й (1771–1781) и 7-й миссий (1781–1794) возрастает интерес церковных иерархов в России к проповеди Православия в Китае. В 1777–1778 гг. российская православная миссия материально укореняется в Пекине, когда выигрывает судьбоносный судебный процесс по поводу её недвижимого имущества в столице Поднебесной империи. Цинские власти признают за Российской миссией в Пекине все права на её недвижимое имущество, запретив при этом приобретать ей в последующем другие пахотные участки земли. Так, территория современного посольства России в Китае расположена на землях бывшего албазинского подворья в Пекине, которая занимает площадь около 16 гектар земли.

Деятельность 8-й духовной миссии (1794–1807) можно охарактеризовать как переходный период от стадии её становления в XVIII столетии в эпоху её расцвета в XIX в., когда миссия значительно активизировала свою научную и проповедческую деятельность. При этом даже тогда, когда в 1828 г. император Мянънин окончательно изгнал католических миссионеров из Пекина, в отношении российской православной миссии цинские власти сделали исключение и разрешили трудиться российским миссионерам [3, 94].

Начиная с деятельности 10-й миссии (1821–1830) главами последующих становились лица, уже побывавшие в Пекине в составе предыдущих. В результате не приходилось дополнительно тратить время и усилия на знакомство со страной, её обычаями и культурой, на приобретение необходимых связей в

Пекине и изучение китайского и маньчжурского языков. Таким образом, стала сохраняться преемственность между старым и новым составами миссии. Важными пунктами инструкции 1818 г. являлись «забота о сохранении и приумножении православной паствы в Китае», «правильная постановка учебных занятий и сбор материалов всеми без исключения членами миссии по интересующим российское общество и правительство отраслям знания», «сохранение в миссии отменного порядка, столь уважаемого в Китае». В документе чётко определялся характер занятий членов миссии, всем им (в том числе и священнослужителям) вменялось в обязанность изучать языки. Предписывалось «также стараться сочинять для сих языков грамматики» и «снискание благорасположения начальствующих чинов и доверенных лиц китайского правительства» [3, 187]. Интересно, что при духовной миссии создавался Совет, который должен был курировать её церковно-научное и материальное положение. Впервые в штат миссии был включён врач, светское лицо. По совокупности миссионерской, дипломатической и научно-учебной деятельности период функционирования 12-го (1840–1849), 13-го (1850–1858) составов российская православная миссия в Цинском Китае вступает в эпоху своего расцвета.

При этом, период пребывания в Пекине 13-й миссии (1850–1858) приходится на обострение внутривосточного кризиса в Цинской империи: это была эпоха народных волнений (восстание тайпинов), внешних войн, смены императора и его окружения, осторожных и неудачных попыток внутренних реформ.

Второй этап российской православной миссии в Восточной Азии относится к 1858 - 1897 гг.

Подписание в 1858 г. ряда Тяньцзиньских договоров Цинского Китая с колониальными державами и Россией судьбоносно отразилось на положении российской православной миссии в Цинском Китае. В столице Цинской империи была учреждена постоянно действующая Российская дипломатическая миссия, на которую возлагалась дипломатическая и значительная часть образовательных

функций. Духовная миссия превратилась в учреждение с исключительно религиозными (миссионерскими) задачами и перешла из ведения МИД в ведение Священного Синода. По Тяньцзиньскому трактату (1858) цинское правительство предоставило Российской духовной миссии полную свободу действий в проповеди по всей стране и обязалось не преследовать своих подданных за принятие христианства [11]. Несмотря на свободу религиозной проповеди, предоставленную Тяньцзиньским договором, число обращений в Православие росло незначительными темпами. Однако именно с 1858—1864 свою деятельность осуществляет 14-ая миссия под руководством будущего святителя Гурия (Карпова). Заметим, что на годы деятельности 14-й Пекинской миссии приходится время учреждения миссии в Японии. Промыслительно православная миссия идёт к соседствующему веками японскому народу, создав при этом условия для распространения Православия в Китае.

Российская православная миссия в Японии начинается с деятельности бывшего сотрудника Пекинской миссии, консула Российской Империи в Японии И.А. Гошкевича, который добивается предоставления консульству крупного земельного участка Рамисёмитё, где строится большой дом, госпиталь на 200 мест, двухкупольный консульский храм и другие здания [5, 43]. Первым священнослужителем церкви в Хакодате с 1858 г. по 1860 г. был флотский протоиерей Василий Махов, однако по причине болезни он был вынужден вернуться на родину в 1860 г. [7]. Далее И.А. Гошкевич через российское министерство иностранных дел обратился в Святейший Синод с просьбой прислать в Японию на место священника консульской церкви человека с академическим образованием, чтобы в будущем он смог заняться миссионерской деятельностью. По этому приглашению в Японию отправился иеромонах Николай (Касаткин), выпускник Санкт-Петербургской духовной академии. По пути он несколько месяцев вынужден был зимовать в Николаевске-на-Амуре, где произошла его встреча с выдающимся миссионером, апостолом русской Америки Иннокентием (Вениаминовым), впоследствии Митрополитом

Московским, оказавшим на молодого иеромонаха большое влияние и давшего ему много ценных советов.

Деятельность японской православной миссии неразрывно связана с именем Николая (Касаткина). За прибытием (Касаткина) в Японию 2 июля 1861 года последовало изучение им японского языка, быта, истории и культуры японцев, а также ожидание того, что всё-таки будут материальные условия для миссии среди иноверных. Он потратил восемь лет для исследовательской работы, после чего будущий равноапостольный взялся за перевод Священного Писания и богослужебных книг на японский язык, так как без этого невозможно было и думать о распространении Православия между японцами. Николай (Касаткин) увидел в национальном характере японцев много черт, облегчающих им принятие Православия. Возлюбив японский народ и возгорев исполнить заповедь Спасителя «научить все народы», он считал, что японцы становились христианами большей частью потому, что считали Православие полезным для своего отечества.

Разнообразие форм и методов миссии в Японской Церкви является отражением миссионерского императива во всей деятельности Николая (Касаткина), который рассматривает все типы собраний, служений, изданий и вообще действий христиан, прежде всего с позиции их пользы для благовестия. Как миссионер, он проявляет изобретательность, исключительный деловой и административный, педагогический и пастырский, писательский и проповеднический талант. Люди, разделяющие с Николаем (Касаткиным) миссионерские заботы, сами собой становятся ему братьями по духу. Первые попытки обращения японцев в Православие нельзя назвать успешными. Вместе с тем, по мнению, миссионера, революция Мэйдзи реформировала не только экономическое и политическое положение Японии, но и мировоззрение японцев, им стало более понятным европейское мышление. Только на четвёртый год Николай (Касаткин) смог обратить в Православие первого японца, которым стал буддийский жрец Савабе. Однако уже в 1868 г. Православие готовы были принять около 20 японцев [12, 11]. Будущий святитель Николай (Касаткин)

достаточно часто обращался к Синоду о важности учреждения в Японии духовной миссии. Его надежды были связаны с политическими реформами Мэйдзи, которые постепенно открывали возможности для приведения японцев ко Христу. С каждым годом число православных японцев увеличивалось, и, по ходатайству Николая (Касаткина), Святейший Синод постановлением от 6 апреля 1870 г. учредил Российскую Духовную Миссию в Японии [10]. Николай (Касаткин), возведённый в сан архимандрита, был назначен её начальником, а в 1880 г. он был хиротонисан в сан епископа.

Правила, которые были составлены Николаем (Касаткиным) для организованного им Общества, показывают, что пастырь выделял значимость работы с нехристианами в условиях отсутствия разрешения на открытую проповедь в стране. Николай (Касаткин) подчёркивал, что миссионеры должны прежде всего находить среди верующих людей, способных стать катехизаторами, не жалея ни времени, ни усилий, ни средств для их образования. Миссия должна была взять на содержание катехизаторов, целью которых являлось свидетельство христианского учения среди своих домашних, родственников и соседей. Особой заботе подлежало воспитание детей. Начальник миссии поддерживал принципы соборности, инициативы, ответственности и рецепции. Миссию ведет Бог, - постепенно меняя жизнь и просвещая как отдельных верующих, так и укрепляя общины и их свидетельство в обществе и в мире. При этом священнослужитель не снимает с себя церковной ответственности за все эти аспекты одновременно, обретая практически цельное видение христианской миссии, что необычно для его времени [4].

Важнейшим препятствием в деле проповеди Православия в Японии стали сложные религиозные и политические обстоятельства как внутри страны, так и за ее пределами: в частности, нарастающие враждебные отношения между Россией и Японией, а также особенности национальной культуры японцев.

К третьему этапу российской православной миссии в Восточной Азии относится период с 1897 по 1904 гг.

В 1897 г. в Пекин прибыл новый глава 18-й духовной миссии в Пекине архимандрит Иннокентий (Фигуровский). В свою очередь, начальник 18-й Пекинской духовной миссии получил в 1902 году сан епископа с присвоением наименования «Переславский».

Примечательно, что именно в 1897 г. Святейший Синод учредил российскую миссию в Корее, об открытии которой ходатайствовал сеульский дипломат З. М. Поляновский. Просветитель японцев Николай (Касаткин) охарактеризовал в своих дневниках его как «одного из редких ныне истинно верующих и благочестивых светских людей» [9]. При этом важно отметить, что российско-корейские связи развивались достаточно динамично. Корейцы видели в Российской империи гаранта своей независимости, о чем сообщал в своих записях Н. Г. Гарин-Михайловский. В итоге было принято решение на сооружение здесь первого православного храма. Православных христиан в Сеуле проживало не так много, поэтому была задействована пристройка к зданию дипломатической миссии, где и была основана домовая церковь [1].

Так, в начале 1898 г. члены миссии отбыли из России в Корею. В состав миссии были назначены архимандрит Амвросий (Гудко), иеродиакон Николай (Алексеев) и псаломщик А. Красин. На постройку в Сеуле церкви Российскими властями была выделена незначительная сумма, поэтому архимандрит Амвросий (Гудко), накануне отъезда, через церковную печать обращался к равнодушному народу за материальной поддержкой миссии в Корее.

Заметим, что Николай (Касаткин) характеризует архимандрита Амвросия (Гудко) как человека умного, дельного, живого и энергичного. Однако в то же время Николай (Касаткин) не видит в нем пастыря, который хотел бы трудиться всю жизнь ради православной миссии на Востоке.

В то время, как миссионеры двигались к месту своего миссионерского назначения, на Корейском полуострове произошли серьезные политические перемены, неблагоприятные для России. По этой причине подданные Российской империи, проживающие в Корее, стали покидать страну.

Во время своего пребывания в Новокиевске, архимандрит Амвросий (Гудко) начал подвергать суровой критике различные пороки среди российских военных. В итоге из-за доносов начальник российской православной миссии был отозван в Петербург [2]. В это время псаломщик Красин поступил на государственную службу, а иеродиакон Николай (Алексеев) продолжал ожидать изменения ситуации к лучшему. В начале 1899 г. корейские власти разрешили иеродиакону Николаю (Алексееву) обосноваться в Сеуле. Прибыв в столицу Кореи, он расположился при Российской дипломатической миссии и, пока не приехали из России миссионеры, пытался привести корейцев к Православной вере. Можно предположить, что для архимандрита Амвросия (Гудко) в тот период отношение к миссии было пессимистичным, чтобы снова захотеть вернуться. Ведь путь миссионера – это апостольский путь. «Миссионер - страдалец, он страдает душой в начале служения своего от среды, в которую он попадает, там нет ни родной семьи, ни родного общества, ни привычной для него жизненной обстановки» [6].

С момента прибытия в Сеул иеродиакона Николая (Алексеева) в 1899 г. православная миссия на Корейском полуострове напрямую стала зависеть от дальневосточной политики Российской империи.

Указом Святейшего Синода от 7 сентября 1899 г. начальником второго состава миссии в Корею был назначен Хрисанф (Щетковский) с возведением в сан архимандрита, который прибыл 12 февраля 1900 г. со своим помощником в Сеул. В связи с тем, что собственного помещения новая миссия пока не имела российский посланник в Сеуле А. И. Павлов предоставил в ее распоряжение здание бывшего российско-корейского банка. С этого времени архимандрит Хрисанф (Щетковский) стал чаще совершать литургию в домовый церкви русского консульства в Чонг Донге, а в 1902 г. территория миссии была полностью благоустроена. Помощь миссии пришла и из России, так был построен дом для миссионеров и переводчиков, а также здание школы с комнатами для преподавателей. Жители столицы Кореи и его окрестностей стали приходить к архимандриту Хрисанфу (Щетковскому), чтобы он их познакомил

с Православием. При этом серьезной проблемой для российских миссионеров было незнание корейского языка, однако на помощь миссии пришли православные корейцы, ранее проживавшие в Уссурийском крае, затем перебравшиеся в Сеул. После известия о приезде в Корею членов российской православной миссии, они пришли к архимандриту Хрисанфу (Щетковскому) и предложили ему выступить переводчиками. Так миграционный фактор положительно отразился в истории миссии в Корее.

Важно отметить, что корейцы, приезжая в Сеул, заходили в здание православной миссии. После того, как они узнавали о Православии, неравнодушные пребывали здесь до нескольких недель, затем участвовали в таинстве Крещения и направлялись к себе домой в провинцию.

Так постепенно росло число корейцев, принимавших Православную веру. Члены российской православной миссии уделяли внимание переводу вероучительных и богослужебных книг, однако появились трудности, которые были связаны с особенностью переложения церковно-славянских текстов на корейский язык. Связано это было с тем, что переводчики трудились на добровольной основе, не владея специальными для этого познаниями. Но вскоре переводческая деятельность миссии стала более эффективной: к концу XIX в. в Корее было утверждено смешанное (иероглифо-буквенное) китайско-корейское письмо, что облегчило труд переводчикам. Архимандрит Хрисанф (Щетковский) обратился к начальнику Пекинской миссии с просьбой прислать духовные книги на китайском языке, так знание корейцами китайской письменности повлияло на качество переводов: корейцы, получив посылку из Китая, более детально стали разбираться в богослужебной и иной литературе. Постепенно деятельность миссионеров стала приносить духовные плоды. Однако для духовной миссии в Корее пришло серьезное испытание, когда в январе 1904 г. японцы атаковали российские суда в Чемульпо и Порт-Артуре и началась русско-японская война, далее Япония высадила войска в Корее, объявив ее своим протекторатом. В феврале 1904 г. вместе со своими соратниками архимандрит Хрисанф

(Щетковский) покинул Корею. После того, как имущество миссии было описано, его передали на сохранение французскому посольству.

4-ый этап российской православной миссии в Восточной Азии относится к периоду 1904-1917 гг.

Русско-японская война (1904–1905) стала очередным испытанием для православной миссии в Восточной Азии. Однако следует выделить интересную особенность: в связи с тем, что Харбин служил тыловой базой российской армии, воевавшей в Маньчжурии, город в итоге стал важным центром православной культуры на территории Восточной Азии в XX столетии [3, 227].

Что касается православной миссии в Японии, то просветитель Николай (Касаткин) смог сохранить миссионерские позиции даже в условиях русско-японской войны. Он призывал православных японцев исполнять долг, а кому придётся сражаться, «то не из-за ненависти к врагу, а из любви к отечеству». При этом, Николай (Касаткин) принял решение не участвовать более в богослужениях: «Доселе я молился за процветание и мир японской империи. Ныне же, раз война объявлена между Японией и моей родиной, я, как русский подданный, не могу молиться за победу Японии над моим собственным отечеством. Я тоже имею обязательства к своей родине, и именно поэтому буду счастлив видеть, что и вы исполняете долг в отношении своей родины» [13, 102].

В 1904 г. (во время войны с Японией) окончил институт, был возведен в сан архимандрита и назначен начальником Российской духовной миссии в Корее будущий епископ Никольско-Уссурийский Павел (Ивановский). В ноябре 1906 г. Корея признала над собой японский протекторат, а японцы заставили императора Коджона отречься от престола в пользу его сына Сунджона. Таким образом, архимандрит Павел (Ивановский) смог приехать в Корею лишь в 1906 г., по окончании русско-японской войны. В это время японское влияние в Корее вытесняло российские политические интересы на полуострове. Несмотря на это, благодаря деятельности архимандрита Павла (Ивановского) последующий период стал наиболее успешным в истории миссии Российской Православной Церкви в Корее. Архимандрит Павел (Ивановский) отказался от актуальной

тогда инославной практики привлекать корейцев антияпонскими лозунгами, паства его росла не столь значительными темпами, но пополнялась людьми, привлеченными собственно Евангелием Христовым. За шесть лет пребывания в Корее начальник миссии широко развернул активную миссионерскую деятельность, создал 5 миссионерских станом, 7 школ на 220 мест для корейских детей, ряд молитвенных домов. Больше всего он уделял внимания переводам. Это дало возможность совершать все богослужения и требы для корейцев на их родном языке.

Посетивший полуостров в 1909 г. миссионер, известный философ и публицист протоиерей Иоанн Восторгов написал, что Япония превращает Корею в базу военных предприятий против России, в связи с чем корейцы массово вытесняются из страны, а миссионеры находятся под большим подозрением. 22 августа 1910 г. последовала полная аннексия Кореи: с размещением военных предприятий на ее территории отбирались и передавались земли местных жителей японцам, корейские школы закрывались, а в прояпонских школах запрещалось преподавание истории Кореи [15].

Первым корейским православным священнослужителем стал Иоанн Канг Хантак, который был рукоположен в 1912 г. епископом Токийским Сергием (Тихомировым), прибывший за четыре года до этих событий как будущий преемник Николая, ныне почитаемого как апостола Японии. 3 февраля 1912 года скончался архиепископ Николай (Касаткин), в этом же году архимандрит Павел (Ивановский) был отозван на родину для работы с православными корейцами, где его возвели в сан епископа Никольско - Уссурийского, викария Владивостокской епархии. В России он оставался попечителем о корейской миссии, продолжая управлять ею из Владивостока, как ее блюститель, вплоть до своей кончины. Так мы наблюдаем, что российская православная миссия в Японии и Корее промыслительно переплетается после русско-японской войны.

После смерти архиепископа Николая (Касаткина) епископ Сергей (Тихомиров), в совершенстве овладев японским языком, провёл первую реорганизацию православной миссии, образовав из японского духовенства и

верующих Совет при епископе, во главе которого стал протоиерей Семён Мии. Так учреждением Совета российским миссионером епископ Сергей (Тихомиров) уже тогда создавал для японцев условия своего автономного существования, вверяя им управление Японской Православной Церкви.

В свою очередь, в Китае, в результате Синьхайской революции (1911-1913), империя Цин была уничтожена, была провозглашена Китайская Республика как национальное государство ханьцев, масштабную миграцию которых допустили маньчжуры. В Маньчжурии проводится административная реформа и в начале XX в. регион был переименован в «Три Восточных провинции». В начале XX в. маньчжуры и прочие коренные народы стали меньшинством в Маньчжурии с тенденцией к дальнейшему слиянию с ханьцами. Вдовствующая императрица Луньюй отрекается от трона от имени тогда малолетнего последнего императора, Пу И, 12 февраля 1912 г. Однако, несмотря на это даже в первые годы Первой мировой войны (1914–1915) велась работа 18-ой Пекинской миссией по сбору пожертвований на строительство в Пекине величественного собора, который символизировал бы превращение города в религиозную столицу Православия в Китае, как и в Восточной Азии в целом. Примечательно, что в образовательных учреждениях православной миссии в Пекине обучалось более 700 учащихся. В 1915 и 1916 гг. в Китае приняли крещение соответственно 583 и 706 китайцев, 38 православных умерло, «а всего с прежде крещёными остаётся христиан (китайцев) 6255 человек» [3, 231]. К 1917 году православная миссия в Китае достигла апогея в своём развитии.

Заключение

Развитие российской православной миссии в Восточной Азии в период с 1685 г. по 1917 гг. включает в себя как минимум четыре этапа.

Первый этап - 1685-1858 гг. - характеризуется подготовкой к активной православной проповеди среди нехристиан в Восточной Азии.

Второй этап российской православной миссии - 1858 - 1897 гг. - период расцвета миссии в Китае, динамичное ее развитие в Японии.

Третий этап российской православной миссии в Восточной Азии включает себя период с 1897 по 1904 гг. - это становление миссии в Корее.

Четвертый этап российской православной миссии в Восточной Азии охватывает период 1904 - 1917 гг. и связан со сложной политической обстановкой в регионе, в результате чего миссия учится преодолевать соответствующие испытания.

В целом, в период с 1685 по 1917 гг. деятельность Пекинской Духовной Миссии, открывшейся первой в Восточной Азии, содействовала становлению церковной проповеди в Японии и Корее. При этом научно-миссионерское направление стало важным аспектом в развитии миссии в регионе. Особенности развития миссии на Корейском полуострове стали трансграничным и миграционным факторы (приезд православных русских и японцев содействовал скорейшему началу православной проповеди в Корее, а пребывание корейцев в гостеприимной Российской империи положительно влияло на отношение к Православию в корейской среде).

Список литературы

1. Августин (Никитин), архим. Россия и Корея: обзор церковных связей [Электронный ресурс] // Православие на Дальнем Востоке. - Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=21774> (дата обращения: 1 декабря 2017 г.).
2. Бесстремянная, Г.Е. Контакты Русской духовной миссии в Корее и Японской Православной Церкви в 1896-1946 гг. [Электронный ресурс] // Церковь и время. – 2009. - № 2 (47). - Режим доступа: <https://mospat.ru/church-and-time/298> (дата обращения: 1 декабря 2017 г.).
3. Головин, С.А. Российская духовная миссия в Китае: исторический очерк / С.А. Головин. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013. – 284 с.
4. Кувшинский, Б. Православие и Япония в трудах святителя Николая Японского [Электронный ресурс] // Православие на Дальнем Востоке. - Режим доступа:

http://ruskline.ru/monitoring_smi/2007/01/24/pravoslavie_i_yaponiya_v_trudah_svyatitelya_nikolaya_yaponskogo (дата обращения: 1 декабря 2017 г.).

5. Кузнецов, А. П. Вклад И.А. Гошкевича в становление русско-японских отношений в XIX веке / науч. ред. Л.В. Зенина. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2007. – 128 с.

6. Макарий (Невский), митр. Служение миссионерское / Избранные слова, речи, беседы, поучения. - М.: Отчий дом. - 1996. С. 5.

7. Махов В., прот. Путевые записки бывшего в 1854 и 1855 гг. в Японии протоиерея Василия Махова [Электронный ресурс] / Прот. В. Махов. – СПб.: Общественная польза, 1867. Режим доступа: <http://bookfi.org/book/732513> (дата обращения: 1 декабря 2017 г.).

8. Николай (Адоратский), иером. История Пекинской духовной миссии в первый период ее деятельности (1685-1745) // История Российской духовной миссии в Китае: сб. ст. – М.: Издательство Свято - Владимирского Братства, 1997. – С. 3 - 7.

9. Николай Японский, равноап. Дневники святого Николая Японского. Т. IV. / сост. К. Накамура. - СПб.: Гиперион, 2004. - С. 284.

10. Российская духовная миссия в Корее [Электронный ресурс] // Пресс-служба Московской Патриархии: Патриархия.ру - Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1345362.html> (дата обращения: 1 декабря 2017 г.).

11. Русско-китайские отношения (1689-1916): официальные документы [Электронный ресурс] / Электронная библиотека. - М.: АНО Руниверс, 2015. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/upload/iblock/3c7/Russko-kitayskie%20otnosheniya.pdf> (дата обращения: 1 декабря 2017 г.).

12. Суханова, Н.А. Цветущая ветка сакуры / Н. А. Суханова. - М.: Изд-во храма св. мч. Татианы, 2003. - 96 с.

13. Хисамутдинов, А.А. Духовные миссии Китая, Японии и Кореи (конец XIX – первая половина XX вв.) // Известия Восточного института. - 2012. - № 2 (20) – С. 96-110.

14. Цыпин, В. прот. Ведомство православного исповедания // Православная энциклопедия. - М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. - Т. VII. - С. 369.

15. Шкаровский, М.В. Русская Православная Духовная Миссия в Корее, [Электронный ресурс] // Богослов.ру - Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/465367.html> (дата обращения: 1 декабря 2017 г.).